

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Один из непростых вопросов применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за незаконный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – продукция), – их конкуренция.

Такое обстоятельство обусловлено определённым правовым вакуумом в этой сфере, а также отсутствием единого правового понимания предмета соответствующих составов, что непосредственно отражается на вопросах квалификации и приводит к существенным разногласиям в судебной практике.

При незаконном обороте продукции преступная деятельность лица может быть квалифицирована по нескольким статьям УК РФ: ст. 159, чч. 5 и 6 ст. 171¹, ст. 171³, ст. 180, 238, ст. 327¹.

В первую очередь необходимо акцентировать внимание на соотношении ст. 171 и 171³ УК. Так, Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» законодатель изменил редакцию ст. 171 УК («Незаконное предпринимательство»), исключив из предмета состава этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию и поместив их в отдельную норму – 171³ УК, предусматривающую ответственность за незаконный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без лицензии. Таким образом, возникающая конкуренция между общей (ст. 171 УК) и спе-

циальной (ст. 171³ УК) нормами должна разрешаться в пользу последней, в соответствии с принципом *Lex specialis derogat generali*. Признание ст. 171³ УК специальной нормой по отношению к незаконному предпринимательству подтверждается как законодателем¹, так и некоторыми исследователями². Из этого следует, что при осуществлении лицом деятельности, связанной с незаконным оборотом алкогольной продукции с целью введения её в предпринимательский оборот для извлечения прибыли, содеянное подлежит квалификации по ст. 171³ УК.

Наиболее дискуссионный вопрос для правоприменителя и исследователей – разрешение конкуренции между уголовно-правовыми нормами, предусмотренными ст. 171³ и ст. 171¹ УК.

В результате системного анализа объективных признаков исследуемых составов установлено, что основным критерием дифференциации выступает предмет состава преступления. Так, в ст. 171¹ УК – это алкогольная продукция, на которой нет маркировки или она поддельная, в то время как в 171³ УК предмет состава преступления охватывает более широкий перечень, включая этиловый спирт, алкогольную продукцию (как соответствующую требованиям ГОСТ и маркированную, так и контра-

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». <https://sozd.duma.gov.ru/50030-7>

² См.: Лихолетов А.А. Преступления в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, связанной с оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей, табачной и никотинсодержащей продукции: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Учебное пособие / Под ред. докт. юрид. наук, доц. Н.А. Егоровой. Волгоград: ВА МВД России, 2024, с. 87.

фактную, произведённую «подпольно»), а также спиртосодержащую продукцию. На доктринальном уровне прослеживается разграничение указанных признаков составов преступлений как по их видовой принадлежности, так и по отдельным качественным характеристикам. Однако в правоприменительной практике дифференциация этих деяний по предмету состава преступления вызывает существенные затруднения, в частности, при определении дефиниции «алкогольная продукция». Думается, что причина возникновения таких правовых коллизий – пробелы в нормативно-правовом регулировании, порождающие правовую неопределённость при квалификации исследуемых деяний.

Примером ошибочного разрешения конкуренции уголовно-правовых норм является приговор, где суд не согласился с предложенной органами предварительного расследования квалификацией действий Б., осуществлявшего хранение немаркированной алкогольной продукции без соответствующей лицензии, как совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 6 ст. 171¹ УК и ч. 1 ст. 171³ УК, поскольку совершённое Б. деяние идеальную совокупность преступлений не образует. Обосновано это было тем, что отсутствие у алкогольной продукции специальной маркировки свидетельствует о том, что эта продукция произведена и реализуется помимо государственного контроля, и её оборот незаконный. По этой причине получение лицензии на приобретение, хранение, перевозку, реализацию такой немаркированной продукции невозможно, и указанная деятельность в силу своей противоправности не подлежит лицензированию. Таким образом, с учётом специфического предмета преступного посягательства ч. 6 ст. 171¹ УК является специальной нормой по отношению к ст. 171³ УК, и с учётом правил конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы применению подлежит специальная, т.е. ч. 6 ст. 171¹ УК³. Представляется, что суд допустил ошибку при установлении предмета состава преступления,

что повлекло неверное разрешение вопроса о конкуренции между рассматриваемыми уголовно-правовыми нормами. Как ранее указывалось, предметом состава преступления, предусмотренного ст. 171³ УК, может выступать алкогольная продукция, произведённая с соблюдением требований ГОСТ и соответствующим образом маркированная, но реализуемая без наличия обязательной лицензии. Однако в преобладающем большинстве случаев, в рамках этой нормы, в качестве предмета состава преступления выступает именно контрафактная продукция, произведённая подпольно и введённая бутлегерами в предпринимательский оборот без получения лицензии, что наносит существенный ущерб экономическим интересам государства, подрывает доходную часть бюджета государства и нарушает принципы добросовестной конкуренции в предпринимательской деятельности. С учётом изложенного объект и предмет составов преступлений, предусмотренных ст. 171¹ и ст. 171³ УК, обладают различными качественными характеристиками, что исключает возможность их соотношения на основе конструкции общей и специальной нормы. Следовательно, указанные составы подлежат разграничению по признаку смежности, исходя из их функционального и содержательного разграничения в уголовно-правовой системе.

Верный пример квалификации и соотношения уголовно-правовых норм – приговор, где суд действия П., осуществлявшего хранение немаркированной продукции без соответствующей лицензии, квалифицировал по ст. 171¹ и 171³ УК и указал, что они образуют идеальную совокупность преступлений⁴. Можно согласиться с обозначенной правовой позицией по следующим основаниям: 1) как ранее указывалось, предметы составов преступлений, предусмотренных ст. 171¹ и 171³ УК, не тождественные; 2) ст. 171³ УК представляет собой специальную норму по отношению к ст. 171 УК, что соответствует общепринятому правилу толкования конкурирующих уголовно-правовых норм.

³ Приговор Омского районного суда Омской области по делу № 1-193/2019. <https://bsr.sudrf.ru>

⁴ Приговор Кировского районного суда г. Омска от 18 мая 2021 г. по делу № 1-56/2021. <https://bsr.sudrf.ru>

При этом, в соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», если в процессе незаконной предпринимательской деятельности осуществляется оборот немаркированных товаров и продукции, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 171¹ УК. Можно сделать вывод, что в ситуации, когда лицо осуществляет реализацию алкогольной продукции без соответствующей лицензии (что охватывается ст. 171³ УК), а также в нарушение обязательных требований маркировки (что влечёт ответственность по ст. 171¹ УК), содеянное образует идеальную совокупность и должно квалифицироваться по ст. 171¹ и ст. 171³ УК.

Исходя из изложенного и на основании правоприменительной практики, представляется возможным сформулировать следующие правила квалификации незаконного оборота продукции.

1. Лицо приобрело алкогольную продукцию, произведённую в соответствии с ГОСТ, имеющую федеральную специальную марку, в магазине, после чего осуществляло её розничную продажу без лицензии. Эти действия должны быть квалифицированы по ст. 171³ УК. Так, лицо осуществило посягательство только на один объект, а именно на отношения по легальному обороту алкогольной продукции, который подлежит обязательному лицензированию. Пример верной квалификации – приговор Советского районного суда г. Красноярска, из которого следует, что гражданин П. приобрёл алкогольную продукцию различных марок в магазине «Лента», после чего, находясь в павильоне «Мандарин», реализовал эту алкогольную продукцию гражданам⁵.

2. Лицо приобрело этиловый спирт или спиртосодержащую продукцию и осуществляло её хранение или розничную продажу. В этом случае также про-

исходит посягательство только на один объект, в связи с чем деяние должно квалифицироваться по ст. 171³ УК, так как этиловый спирт и спиртосодержащая продукция не подлежат обязательной маркировке. Так, гражданин Г. приобрёл не менее 317,105 л спиртосодержащей продукции, разлитой в полимерные бутылки вместимостью 5 л каждая, и хранил её для дальнейшей реализации. Мариинским городским судом Кемеровской области его действия обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 171³ УК⁶.

3. Лицо осуществило производство алкогольной продукции (фальсификата), придало ей вид легальной продукции (но не осуществило её маркировку) и впоследствии осуществляло её сбыт. В этом случае посягательство происходит на два объекта: 1) на легальный оборот маркированной продукции; 2) на легальный оборот алкогольной продукции, который подлежит обязательному лицензированию. Деяние подлежит квалификации по совокупности преступлений: чч. 5 или 6 ст. 171¹ УК и ст. 171³ УК. Пример – приговор Железнодорожного суда г. Красноярска, по которому гражданин Д. был осуждён по ч. 5 ст. 171¹ УК и ч. 2 ст. 171³ УК за то, что произвёл немаркированную алкогольную продукцию и осуществил её реализацию под видом легальной⁷.

4. Лицо осуществило производство алкогольной продукции (фальсификата), придало ей вид легальной продукции, кроме того, изготовило или оклеило поддельной ФСМ (федеральной специальной маркой) и впоследствии осуществляло её сбыт. В этом случае посягательство происходит на три объекта: 1) на легальный оборот маркированной продукции; 2) на легальный оборот алкогольной продукции, который подлежит обязательному лицензированию; 3) общественные отношения, обеспечивающие установленный законами и иными нормативными правовыми актами порядок оборота официальных документов и средств их идентификации⁸. Таким образом, содеянное необходимо ква-

⁵ Из следственной практики СЧ СУ МУ МВД России «Красноярское» (уголовное дело № 12101040042000209 – 31 января 2021 г., ч. 1 ст. 171³ УК).

⁶ Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 22 декабря 2021 г. по делу № 1-280/2021. <https://bsr.sudrf.ru>

⁷ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 23 сентября 2022 г. по делу № 1-435/2022. <https://bsr.sudrf.ru>

⁸ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2004, с. 648.

лифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171¹, 171³ и 327¹ УК. Так, гражданин Ш. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 171¹, ч. 1 ст. 171³, ч. 4 ст. 327¹ УК, при следующих обстоятельствах: Ш. осуществил производство алкогольной продукции, разлил её в бутылки, которые оклеил поддельными федеральными специальными марками⁹.

5. Лицо осуществило производство алкогольной продукции (фальсификата), придало ей вид легальной продукции, а именно оклеило бутылку этикеткой известной марки алкоголя, кроме того, изготовило или оклеило поддельной ФСМ и впоследствии осуществляло её сбыт. В указанной ситуации посягательство происходит на четыре объекта: 1) на легальный оборот маркированной продукции; 2) на легальный оборот алкогольной продукции, который подлежит обязательному лицензированию; 3) на порядок оборота официальных документов и средств их идентификации; 4) на исключительные права владельцев товарного знака. Считаем необходимым содеянное квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171¹, 171³, 180, 327¹ УК. Гражданин Л. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 6 ст. 327¹, п. «а» ч. 6 ст. 171¹, ч. 1 ст. 171³ и ч. 3 ст. 180 УК, при следующих обстоятельствах: Л. совместно с соучастником осуществили производство алкогольной продукции, которую оклеили поддельными ФСМ и этикетками с наименованиями «коньяк Кизляр», право использование которых принадлежит ФГУП «Кизлярский коньячный завод»¹⁰.

6. Лицо произвело продукцию, содержащую в своём составе микропримеси, в том числе метанол, в концентрациях, превышающих допустимые значения (при употреблении в пищу может повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью). При таких действиях,

исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171¹, ст. 171³ и ст. 238 УК.

7. Лицо осуществило продажу воды или иной жидкости, не содержащей этиловый спирт и не имеющей отношения к алкоголю, под видом легальной алкогольной продукции, т.е. путём обмана завладело денежными средствами потерпевшего. Считаем возможным согласиться с некоторыми исследователями¹¹ и при наличии соответствующего размера хищения квалифицировать действия по ст. 159 УК, а при установлении размера стоимости продукции свыше 100 тыс. руб. (крупного размера) – по совокупности со ст. 171³ УК.

На основании изложенного можно резюмировать следующее: 1) конкуренция между ст. 171¹ УК и ст. 171³ УК должна разрешаться в пользу последней в соответствии с принципом *Lex specialis derogat generali*; 2) ст. 171¹ и ст. 171³ УК подлежат разграничению по признаку смежности и не могут соотноситься как общая и специальная нормы; 3) при незаконном обороте алкогольной продукции в нарушение обязательных требований маркировки содеянное образует идеальную совокупность и должно квалифицироваться по ст. 171¹ и ст. 171³ УК; 4) для разрешения проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом продукции, необходимы единые устоявшиеся позиции, закреплённые в форме разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также соответствующих нормативных актов Правительства РФ.

К. САДОВЫХ,

*преподаватель уголовного права
и криминологии Сибирского
юридического института МВД России.*

⁹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 26 июля 2019 г. по делу № 1-261/19. <https://bsr.sudrf.ru>

¹⁰ Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 16 января 2019 г. по делу № 1-18/2019 (1-429/2018). <https://bsr.sudrf.ru>

¹¹ См.: Яни П. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретённого имущества. – Законность, 2005, № 3, с. 12–13; Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: Монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2019, с. 71.